

Затем он продолжил:

— Впрочем, церемония принятия учеников в орден Наследия Меча уже завершилась. Если ты хочешь поступить, тебе придется сперва подняться по этой Небесной лестнице.

Сказав это, Юнь Юй с тревогой посмотрел на Шэнь Ухуо, смертельно боясь, что тот откажется. Хотя он всей душой желал, чтобы Шэнь Ухуо стал адептом ордена, правила были правилами, и он не мог их нарушить.

Вообще-то, если бы Шэнь Ухуо вернулся с ним в орден сразу, Юнь Юй мог бы напрямую выделить ему место. Даже приди Шэнь Ухуо вчера, он бы смог похлопотать о его зачислении. Но Шэнь Ухуо явился как раз тогда, когда набор завершился и записи в орденском камне были закрыты. Теперь, чтобы попасть в обитель, оставался лишь один путь — Небесная лестница.

Шэнь Ухуо бросил взгляд на упомянутую Юнь Юем Небесную лестницу и произнес:

— Хорошо.

— Если захочешь сдать, просто назови мое имя, — перед уходом Юнь Юй внезапно окликнул его.

— Не захочу, — Шэнь Ухуо не оглянулся и в несколько шагов обошел нескольких стражей ордена, направляясь к Небесной лестнице.

Юнь Юй не знал, что именно Шэнь Ухуо имел в виду под этими словами — то ли обещание не сдаваться, то ли что-то еще, — и лишь с тяжелым сердцем смотрел вслед его фигуре. Разумеется, он не хотел, чтобы Шэнь Ухуо отступился, но эта лестница предназначалась для учеников внутреннего круга, уже достигших стадии Основания Истины, в то время как Шэнь Ухуо был всего лишь простым смертным без капли духовной энергии. Очевидно, какие опасности поджидали его на пути.

Обнаружена духовная трава высшего качества третьего ранга.

Обнаружена духовная трава высшего качества второго ранга.

Обнаружен неизвестный духовный артефакт.

.....

Едва Шэнь Чи спрыгнул в озеро, в голове у него зазвенел непрерывный поток системных оповещений.

Слушая голос системы, Шэнь Чи поднял руку и разгладил совершенно сухую одежду. Выражение его лица оставалось предельно спокойным, а взгляд был прикован к огромному водному зеркалу водоема.

— Замолчи.

Голос системы резко оборвался.

В этот момент Шэнь Чи находился внутри странного пространственного массива. В прошлой жизни он изучил немало формаций, но редко встречал столь реалистичные пространства. Это место правильнее было бы назвать не магическим массивом, а миниатюрной тайной обителью.

Стоило окинуть окрестности взглядом, как открывался обрыв, чьей вершины не было видно за облаками. Бурный поток низвергался с высоты прямо в небесную высь, образуя у подножья глубокое озеро. Посреди водной глади, точно под самим водопадом, возвышался валун, ныне донельзя отполированный и гладкий. Яростные струи воды бились о камень, а взлетающие брызги раскачивали лепестки распускающихся лотосов на краю озера, грозя сорвать их нежные тычинки.

Берега водоема пестрели диковинными цветами и травами — это и были упомянутые системой духовные травы, а духовный артефакт, само собой, скрывался на дне озера.

Главное отличие духовного артефакта от обычного магического сокровища заключалось в том, что одно рождалось самой природой, а другое создавалось руками человека. Большинство духовных артефактов представляли собой заготовки наподобие духовной эссенции, пригодные в качестве материалов для плавки оружия. Впрочем, существовали и такие артефакты, которые можно было использовать напрямую в бою, однако они встречались крайне редко.

Ранги духовных артефактов и трав делились на семь ступеней, где седьмая считалась низшей, а первая — высшей. Каждая ступень разделялась на три подуровня: низший, средний и высший. То, что в этом месте росло так много духовных трав, позволяло без преувеличения назвать его сокровищницей.

В прошлой жизни Шэнь Чи тоже случайно забрёл сюда, но из-за спешки запомнил лишь обилие целебных трав, невероятную концентрацию духовной энергии и этот водоем, казавшийся творением самой природы.

Целью же его нынешнего визита был именно водопад.

Шло ли дело к бессмертию или к демоническому пути, самым первым условием для вступления на него было накопление ци, то есть умение чувствовать движение духовной энергии неба и земли. Однако особая техника, доставшаяся Шэнь Чи в прошлой жизни, отличалась от прочих: ее первой ступенью было закаливание тела.

Закаливание тела подразумевало полное преображение плоти изнутри и снаружи. Это напоминало очищение сухожилий и промывание костного мозга, о котором часто говорили практикующие, но здесь не существовало ни малейших обходных путей — именно поэтому Шэнь Чи и выбрал этот водопад.

Среди всех возможных способов закалки тела ничто не способно пересоздать человека столь

же всесторонне, как проникающий всюду ветер и нескончаемый поток воды.

Закаливание же ветром при неловком движении грозило унести человека прочь, к тому же у Шэнь Чи не было на примете подходящего места с сильными ветрами. Кроме того, он изначально решил поступить во внешнее круговую обитель ордена Наследия Меча, поэтому и выбрал его.

Внезапное появление Мин Ли не входило в планы Шэнь Чи, но это можно было считать приятным сюрпризом.

Осмотрев миниатюрную тайную обитель, Шэнь Чи не стал трогать здешние сокровища. Вместо этого он отошел на пару шагов в сторону и присел на камень у берега. Достав из рукава подаренную Мин Ли нефритовую пряжку, он принялся ее разглядывать. Лунно-белый нефрит размером с большой палец висел на тонком темном шнуре и выглядел исключительно изящно.

Эта вещица явно являлась защитным духовным артефактом среднего качества. В нынешней Первичной эре, где сокровища были на вес золота, подобная вещь служила желанной добычей для любого. В конце концов, даже без привязки кровными узами, просто находясь при владельце, этот артефакт был способен выдержать как минимум три полных удара практика стадии Зарождения Души на пике его сил, что фактически давало человеку несколько дополнительных жизней.

Мин Ли к тому моменту уже ступил на ступень Великого Восхождения и находился всего в одном шаге от бессмертия, поэтому подобная вещь была ему без надобности. Однако для Шэнь Чи, который сейчас не обладал ни крупницей силы, этот дар представлял огромную ценность.

Затем Шэнь Чи перевел взгляд на беззвучный колокольчик. Размером с половину мизинца, он находился в закрытом состоянии, и при ближайшем рассмотрении можно было заметить множество высеченных на нем мельчайших узоров. Маленький и изящный, с первого взгляда он вызвал у Шэнь Чи удивленный возглас.

Если бы не пространственные формации на его поверхности, он ни за что бы не догадался, что столь крошечный бубенчик на самом деле является пространственным вместилищем.

В нынешней Первичной эре любые хранилища в основном представляли собой объемные вещицы: мешочки для хранения, пространственные рукава или пояса. Более продвинутые варианты выглядели как браслеты или кольца, но еще никому не доводилось видеть пространственный артефакт размером с колокольчик.

К тому же Шэнь Чи интуитивно чувствовал, что эту вещь Мин Ли создал своими руками.

Мысленно перебрав события сюжета, Шэнь Чи не нашел никаких упоминаний об этом предмете и обратился к системе:

— Дарил ли Мин Ли эту вещь Шэнь Ухуо?

— Отвечаю хосту: нет. В сюжете главный герой мало общался со своим наставником. Помимо необходимых духовных камней и пилюль, Мин Ли почти не оказывал ему поддержки, — быстро ответила система.

Шэнь Чи издал неопределенный звук и еще долго крутил колокольчик перед глазами. Убедившись, что помимо пространственного массива на нем нет никаких иных скрытых ловушек, он укусил себя за указательный палец правой руки, и капля алой крови упала на бубенчик, мгновенно впитавшись в металл.

В тот же миг в сознании Шэнь Чи возникло пространство размером примерно в десять чжанов с каждой стороны.

Наполнявших его вещей было много, но разнообразием они не отличались: несколько фарфоровых склянок с пилюлями, одна нефритовая пластинка и несметное количество духовных камней. Среди последних преобладали камни высшего качества — их насчитывались многие тысячи, за ними шли первоклассные, а также среднего и низшего достоинств. Они наполнили пространство до отказа, являя собой поистине ошеломляющую щедрость.

Оставив духовные камни и пилюли без внимания, Шэнь Чи извлек лишь нефритовую пластинку. В отличие от обычных сине-белых пластинок, которыми пользовались большинство практикующих, эта была вырезана из красного нефрита и привлекала к себе всеобщее внимание.

Для чтения сине-белых пластинок требовалось духовное сознание, обрести которое можно было лишь после сбора ци, то есть на стадии Зарождения Ци. Если обычный человек пытался прочесть такую запись силой, он жестоко истощал свои душевные силы и даже сокращал себе жизнь.

Красная же пластинка была совсем иной: подобно обычным бумажным трактатам, ее мог прочесть любой желающий без малейшего ущерба для духовных сил. Вот только стоимость ее изготовления была баснословно высока — для записи одной такой пластинки требовалось количество духовной воли в сотни раз большее, чем для сине-белого аналога с тем же объемом текста.

Внутри пластинки хранилась техника культивации под названием Искусство управления льдом. Как следовало из названия, она была создана специально для практиков с редким ледяным духовным корнем. Текст состоял из восемнадцати ступеней и насчитывал всего несколько тысяч слов, но каждое из них было выверено до совершенства и описывало весь путь от зарождения ци вплоть до вознесения и обретения бессмертия.

В прошлой жизни Шэнь Чи повидал немало превосходных техник бессмертия и сразу оценил всю гениальность этой. Пожалуй, она превосходила даже те писания, что считались высшими. К тому же Мин Ли не был похож на наставников из других орденов, которые выдавали ученикам новые главы лишь после того, как те достигали следующей ступени развития.

Шэнь Чи на одном дыхании прочел всю технику до конца и обнаружил в самом конце несколько строк, оставленных Мин Ли:

— До достижения стадии Основания Истины занимайся по этой технике. Спустя три года я очищу твои духовные корни.

— Хост, до завершения преобразования в чистое духовное тело осталось пятнадцать дней, — вовремя подала голос система.

Взгляд Шэнь Чи задержался на словах «мой ученик»*, а затем перешел на фразу об очищении духовных корней.

*(Плотный контекст: в оригинале здесь стоит обращение «для тебя», но в переходе к следующей главе упоминается «наставник»)

Очищение духовных корней, как явствовало из названия, означало удаление из тела практикующего слабых и нечистых корней.

В Первичной эре почти все ордена при наборе учеников обращали первостепенное внимание именно на духовные корни, и лишь орден Наследия Меча стоял особняком.

Однако способ отбора учеников в орден Наследия Меча, казавшийся простым, таил в себе скрытый подвох: люди, лишенные духовных корней, даже пройдя предварительные проверки, не имели ни шанса преодолеть испытание на проницательность.

По крайней мере, в прошлой жизни Шэнь Чи неоднократно видел самые разные способы набора адептов в орден Наследия Меча, но ни разу не слышал, чтобы они приняли хоть одного ученика без духовных корней.

Подобно тому, как некоторые люди рождаются не такими, как все, между обладателями духовных корней и теми, у кого их не было, лежала непреодолимая пропасть. Именно поэтому орден Наследия Меча так спокойно оставлял проверку корней напоследок.

В конце концов, порочный духовный корень, подобный тому, что был у Шэнь Чи, встречался так же редко, как и небесный — раз в тысячелетие.

Духовные корни можно было назвать важнейшей предпосылкой для совершенствования. Как правило, они делились на пять стихий: золото, дерево, вода, огонь и земля. Одиночный духовный корень считался лучшим выбором, двойной — следом за ним, и так далее. Редкие корни подразделялись на три вида: молния, лед и ветер. Одиночный редкий корень именовали небесным, и все его обладатели были редчайшими талантами в практике.

Однако если редкий корень сочетался с обычным, существовала огромная вероятность того, что он превращался в бракованный. Например, молния и вода, ветер и золото, лед и огонь

образовывали крайне редкие дефектные корни. В конце концов, редкие стихии сами по себе встречались нечасто, а отыскать обычную стихию, способную гармонично соединиться с редкой, было еще труднее.

В прошлой жизни Шэнь Чи тоже пытался отыскать способ удалить один из духовных корней из своего тела, находил кое-какие записи, но почти все они подходили лишь для обычных корней, тогда как с его собственным недугом поделать ничего было нельзя.

Эти противоположные по своей природе стихии принципиально не могли прийти в равновесие, но при этом были спаяны воедино столь прочно, что разделить их не представлялось возможным.

Вот почему, когда система впервые объявила, что превратит его в чистое духовное тело и избавит от огненного корня, Шэнь Чи был так изумлен.

И теперь Мин Ли открыто заявлял, что через три года очистит его духовные корни. Шэнь Чи чуть было не отшвырнул нефритовую пластинку.

Общеизвестно, что у каждого практика есть лишь один шанс за всю жизнь очистить свои духовные корни, но почти никто не решался на этот шаг.

Во-первых, духовные корни даются от рождения, и для их изменения требуется пройти через бесчисленные страдания, причем вероятность успеха ничтожно мала. В случае неудачного исхода можно было не только лишиться прежних корней, но и вовсе превратиться в бездуховное создание.

Во-вторых, стоимость очищения корней была запредельной. Помимо высокоуровневых духовных трав, сокровищ и пилюль, требовался великий практик стадии Переживания Бедствий, обладавший безупречным контролем над истинной ци, который должен был безостановочно вливать ее в тело пациента на протяжении сорока девяти дней. Лишь тогда существовал шанс на успех. Если же во время процедуры этот мастер прерывал подачу энергии, все труды шли прахом, что могло даже привести к регрессу в его собственной культивации.

И это касалось лишь очищения обычных духовных корней.

Как ни посмотри, Мин Ли совсем не походил на болтуна, и Шэнь Чи почти верил, что тот действительно способен очистить его корни.

Но с какой стати?

Процедура очищения корней для обычных практиков была столь хлопотной и опасной, что уж говорить о его смешанном ледяно-огненном корне.

Предыдущие подарки за ученичество Шэнь Чи еще мог с натяжкой объяснить тем, что Мин Ли приглянулись его способности к каллиграфии, но когда дело касалось очищения корней...

Мрачно нахмурившись, Шэнь Чи убрал нефритовую пластинку и нефритовую пряжку.

Пусть он пока был лишь мирским человеком, только что ступившим на путь постижения Дао, в нем не было ничего такого, чем кто-то мог бы прельститься. Однако он ни за что не поверил бы, что кто-то станет беспричинно проявлять столь щедрую заботу к человеку, которого видит впервые и с которым едва знаком.

До истечения отведенного системой срока оставалось еще полмесяца, и оставаться здесь не имело смысла — это лишь вызвало бы лишние подозрения. Поразмыслив над этим, Шэнь Чи подавил сомнения, поднялся на ноги и покинул тайную обитель.

Хотя Шэнь Чи провел в тайном пространстве меньше часа, с учетом двухчасовой дороги день клонился к закату. Ясное небо заволокло серой пеленой, и даже некогда искрящаяся синева озера окрасилась в мрачные тона.

Климат на каждой вершине ордена Наследия Меча отличался: на Багровых Гусях круглый год стояла весна, но сейчас все вокруг предвещало скорый дождь.

Выбираясь из леса, Шэнь Чи пошел более длинной дорогой. Когда он наконец вышел к опушке, уже совсем стемнело, но дождь так и не начался. На краю леса мелькали огоньки и доносились приглушенные голоса — по звукам Шэнь Чи узнал тех самых юношей, которые беспричинно следовали за ним днем.

— Проходя мимо павильона Юньгуан, я слышал, как старший ученик внутреннего круга говорил, будто кто-то поднимается по Небесной лестнице.

— Ох... неужели та самая легендарная лестница, поднявшись по которой, можно сразу попасть во внутренний круг ордена Наследия Меча?

— Видимо, этот смельчак опоздал к сроку. На мой взгляд, ему стоило подождать еще десять лет до нового набора, ведь в легендах говорится, что еще никому не удавалось покорить Небесную лестницу.

— Да ну? А моя матушка говорила, что за последнюю тысячу лет нашелся один человек, одолевший ее.

— О? И кто же?

— Да тот самый старейшина Мин Ли, который сегодня на проверке корней хотел взять Шэнь Чи в личные ученики! Я еще слышал, что у него духовный корень молнии.

— Об этом не знаю... Эй, давайте-ка быстрее поищем Шэнь Чи! Уже совсем темно, а скоро начнется дождь, станет опасно.

Услышав разговор юношей и узнав, что кто-то штурмует Небесную лестницу, Шэнь Чи на мгновение представил лицо Шэнь Ухуо, но тут же выбросил это из головы.

Насколько было известно Шэнь Чи, Мин Ли действительно обладал духовным корнем молнии — точно таким же, как у Шэнь Ухуо. Неудивительно, что в прошлой жизни они стали наставником и учеником и за тысячу лет достигли вершин владения мечом. В каком бы аспекте ни шла речь, Мин Ли по праву считался гением.

Мало того, что он был гением, он еще слыл одержимым боевыми искусствами фанатиком. В прошлой жизни, когда Шэнь Чи лишь слегка преуспел в постижении Дао, Мин Ли уже вознесся, но его образ неутомимого бойца передавался из уст в уста на протяжении целого столетия — ведь едва ли в мире остался хоть один орден, где он не бросил бы кому-нибудь вызов.

Шэнь Чи был бы не против стать учеником столь выдающегося человека. Но отношение наставника казалось ему подозрительно... чересчур усердным, что неизменно заставляло его настороже держать ухо востро.

Поразмыслив немного, Шэнь Чи мысленно обратился к системе:

— Есть ли у тебя подробное досье на Мин Ли?

— Отвечаю хосту: бессмертный Мин Ли вознесся слишком рано в рамках сюжета, поэтому подробных данных нет. Но прошу хоста не беспокоиться: система не обнаружила никаких аномалий, личность бессмертного Мин Ли находится в пределах нормы.

Закапал дождь, и подростки заволновались. Шэнь Чи им определенно нравился, но долгие поиски без единого следа начали их раздражать.

— Дождь пошел. Наверное, он уже вернулся, пойдемте и мы.

— Верно. Такой поздней ночью, даже если он малец и любит погулять, пора бы уже быть в постели.

— Ну а вы ступайте, а я еще поищу.

Мелкие капли дождя просачивались сквозь редкую листву и падали на плечи, принося с собой прохладу. Шэнь Чи передернул поморщившимся рукавом и направился в сторону того юноши, который все еще бесцельно бродил по округе.

Мальчик был одет в синий ватник, волосы собраны в пучок, а густые брови и широко раскрытые глаза придавали ему бодрый вид. Одной рукой он прикрывал фонарь, а другой шарил вокруг. Резко обернувшись, он как раз заметил выходящего из леса Шэнь Чи и, забыв о фонаре, в несколько шагов подскочил к нему:

— Шэнь Чи, вот ты где! Дождь начинается, скорее идем обратно.

Бросив взгляд на капли дождя на лице собеседника, Шэнь Чи согласился и спросил:

— Ты меня искал?

— Ага! Я видел, как ты вошел в лес, а управляющий Цин Янь предупреждал, что там опасно. Скоро ночь, мы испугались, что с тобой что-то случится, и пошли искать. Правда, те младшие братья испугались дождя и первыми вернулись в комнаты, — ни слова не упомянув о том, что они искали его почти целый час, Чжан Юйхэн почесал затылок и глуповато рассмеялся. — Меня зовут Чжан Юйхэн, можешь звать меня просто по имени. Когда ты станешь личным учеником, нам всем придется звать тебя прадедушка-наставник!

Пока юноша говорил, капля дождя стекла по веревке фонаря прямо в плафон, и без того тусклый огонек мгновенно погас.

Опушка горного леса, едва освещавшаяся слабым светом, погрузилась во тьму.

— А-а-а! — испуганный темнотой парень резко завизжал, оглушив Шэнь Чи.

— Замолчи!

— Мхм! — услышав окрик, Чжан Юйхэн инстинктивно зажал рот ладонью и во все глаза уставился туда, где стоял Шэнь Чи, продолжая всем сердцем страшиться мрака.

Огнива у Шэнь Чи при себе не было, к тому же шел дождь — даже если бы он высек искру, ее тут же залило бы. К счастью, зрение у Шэнь Чи было отличным, и он кое-как различал очертания предметов в темноте. Выбрав направление, он бросил Чжан Юйхэну:

— За мной.

Сделав несколько шагов и заметив, что спутник не следует за ним, Шэнь Чи обернулся и увидел, что парень стоит на месте с растерянным лицом и дрожит всем телом:

— Что такое?

— Я... я ничего не вижу, я боюсь темноты, — выдавил из себя рослый паренек.

Когда Шэнь Чи привел оступающего и дрожащего подростка к внутреннему двору, где ученики внешнего круга построили временные жилища для ночлега, они оба были с ног до головы измазаны грязью. Увидев свет фонарей, Шэнь Чи покосился на руку, которую парень сжимал мертвой хваткой:

— Можешь уже отпустить.

— О... о! — Чжан Юйхэн торопливо разжал ладонь Шэнь Чи, густо покраснев от смущения. — Спасибо тебе... и прости, из-за меня ты чуть не упал.

Такой бугай, а заставляешь ребенка выводить тебя из темноты — Чжан Юйхэну было совестно.

Поздравляем хоста: получена искренняя дружба второстепенного персонажа, степень восстания увеличилась на 0,5%.

.....

Шэнь Чи вернулся в тот самый дворик, где ночевал прошлой ночью. Замерев перед дверью, он толкнул ее и шагнул внутрь, остановившись у единственного стола. Достав огниво, он чиркнул им, зажигая светильник. Пламя качнулось, разгоняя мрак и освещая все помещение.

В свете желтоватой свечи на столе обнаружился белый лист бумаги, исписанный аккуратным и элегантным мелким чжуаньшу.

Твой брат отправился в наш орден, желая поступить. Камни уже закрыты, и ему остается лишь соблюдать правила и ждать восхождения по Небесной лестнице. Я буду приглядывать за ним, не тревожься. Юнь Юй.

Откуда этому человеку было знать о его теплых отношениях с Шэнь Ухуо?

Бросив быстрый взгляд на записку, Шэнь Чи отбросил ее в сторону и переоделся в сухое.

Прошел целый день, а Шэнь Ухуо добрался лишь до середины Небесной лестницы. Хотя лицо его по-прежнему оставалось бесстрастным, он тяжело дышал. Из-за наступившей темноты и дождя он едва не поскользнулся на каждом шагу, однако неизменно умудрялся в последний момент удержаться на тропе там, где казалось, что падения не миновать. Это заставляло наблюдавшего из устни Юнь Юя то замирать, то вновь обретать надежду, страшась, как бы парень и впрямь не сорвался в пропасть и не перечеркнул все свои усилия.

В тот момент, когда Шэнь Ухуо ступил на очередную ступень, камень под его ногой с треском раскололся.

Опора ушла из-под ног, и Шэнь Ухуо полетел вниз, но в последний момент успел ухватиться рукой за свисавшую со скалы лиану, возвращая себе опору.

Увидав, что Шэнь Ухуо наконец закрепился, Юнь Юй с облегчением выдохнул, но от следующей картины у него едва глаза на лоб не полезли.

Прямо над головой Шэнь Ухуо огромный валун размером в три обхвата сорвался со стены утеса и со страшным гулом рушился прямо на него!

<http://bllate.org/book/19444/1906345>